

ДРЕВНЕЙШЕЕ ПРОШЛОЕ КАМЧАТКИ В ТРУДАХ АРХЕОЛОГА Н.Н. ДИКОВА (К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ УЧЁНОГО)¹

И.Ю. Понкратова

В 2025 г. известному отечественному археологу Н.Н. Дикову исполнилось бы 100 лет. Статья посвящена оценке его вклада в изучение древнейшей истории населения полуострова Камчатка (1961—1995). Основные направления исследований учёного — поиск древнейших стоянок и поселений, сопоставление их с объектами на сопредельных территориях и евроазиатскими памятниками, выявление связей первых жителей Камчатки с населением американского континента. Было изучено около 70 объектов; выделены стратифицированные комплексы несмешанных слоёв стоянок Ушки, ставшие основой периодизации каменного века Севера Дальнего Востока России; получены данные, позволившие воссоздать особенности жизни населения Камчатки с начала её заселения и до этнографического времени. Учёный применил новейшие на тот момент методы исследования; первым обратил внимание на значение привлечения данных о вулканических пеплах в археологии Камчатки. Использование комплексного междисциплинарного подхода позволило ему выявить общие закономерности и особенности исторического развития региона. Был сделан вывод о «поступательном прогрессивном развитии» в каменном веке и «самобытной истории» населения полуострова. Исследования на Камчатке в XXI в. уточнили выводы Н.Н. Дикова: предложена обновлённая хронологическая схема периодизации каменного века; построена тефрохронологическая шкала и продемонстрированы перерывы в заселении полуострова и последовательная смена четырёх разных групп охотников и рыболовов в эпоху каменного века; предложен сценарий реакций местного населения на катастрофические извержения вулканов, что позволило говорить о зависимости культурных процессов от вулканической активности

Ирина Юрьевна Понкратова, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник научного отдела, профессор, Северо-Восточный государственный университет, Магадан, Россия.

Irina Yur'evna Ponkratova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher of the Scientific Department, Professor, Northeastern State University, Magadan, Russia.

E-mail: ponkratova1@yandex.ru.

¹Работа выполнена в рамках научной темы «Археология Севера Дальнего Востока России: от каменного века до нового времени» (ФГАНУ ЦИТиС, № гос. регистрации 124031400004-5).

на Камчатке в древности; выдвинуто предположение о применении специальных органических красителей населением около 13 тыс. л.н., а также версия об использовании предметов коллекции стоянки Ушки V как вероятных орудий, пригодных для нанесения татуировок. Исследования подтвердили предположения Н.Н. Дикова о связях первых жителей Камчатки с населением американского континента.

Ключевые слова: Н.Н. Диков, сто лет со дня рождения, полуостров Камчатка, археологические исследования, каменный век.

ВВЕДЕНИЕ

Обращение к наследию учёных прошлых лет всегда актуально. Это не только источник данных об открытых и исследованных археологических памятниках, но и повод к осмыслению уже высказанных идей и рассуждений о скрытом веками прошлом человечества, оценке применяемых методов исследования. Работы Николая Николаевича Дикова (1925—1996) — археолога Дальнего Востока России с мировым именем (рис. 1) — сегодня, безусловно, востребованы. Столетие его дня рождения отмечается в 2025 г.

Вклад учёного в науку более чем значителен. Доктор исторических наук, профессор, член Президиума Дальневосточного отделения РАН,

Рис. 1. Н.Н. Диков, 1980-е гг. *Источник:* Музейный центр «Наследие Чукотки»

член-корреспондент РАН, директор Анадырского окружного музея (Чукотка, 1955—1960), заведующий лабораторией археологии, истории и этнографии Северо-Восточного комплексного научно-исследовательского института (г. Магадан, 1961—1996) — деятельность Н.Н. Дикова была отмечена орденами, медалями, грамотами, подарками (Понкротова 2025).

В его монографиях и статьях представлены анализ и интерпретация результатов многолетних полевых исследований. Цель данной публикации — оценить вклад Н.Н. Дикова в изучение древнейшей истории Камчатки на основе сравнительного анализа основных достижений учёного в XX в. и исследований автора на полуострове в XXI в. Продолжение работ на Камчатке позволило нам не только открыть новые памятники и уточнить периодизацию ушковских стоянок, но и оценить идеи и методику исследований Н.Н. Дикова.

«СКВОЗЬ ТОЛЩУ ВЕКОВ К ПАЛЕОЛИТУ КАМЧАТКИ...»

Первым шагом Н.Н. Дикова в изучении прошлого Камчатки стал тщательный историографический обзор имеющихся к началу 1960-х гг. сведений о находках, зафиксированных на полуострове С.П. Крашенинниковым, К. Дитмаром, В.И. Иохельсоном, А.В. Семёновым, Я. Сикегурой, Д.Н. Левом и др. Были проанализированы материалы и гипотезы, связанные с неолитом Камчатки, вероятными путями продвижения людей в Америку в палеолите, поставлен вопрос о возможности обнаружения самых ранних объектов и др. (Диков 1969: 73—75; 1977: 7—42).

С 1961 г. Н.Н. Диковым осуществлялись планомерные поиски древних стоянок на полуострове, открытие и изучение которых продолжалось вплоть до ухода учёного из жизни. В 1960—1990-е гг. на Камчатке им исследовано около 70 археологических объектов, и всего вместе с ними на археологическую карту Севера Дальнего Востока России нанесено более 400 памятников (Диков 1977: 9, 33).

Основной маршрут первой камчатской экспедиции Н.Н. Дикова проходил по р. Камчатка в Усть-Камчатском районе. Исследователь отмечал, что «долина р. Камчатка к началу 1961 г. представляла собой абсолютно „белое пятно“ в археологическом отношении. В то же время она являлась основной жизненной артерией полуострова, где вероятнее всего можно было встретить остатки древних культур» (Диков 1969: 76). Были обнаружены памятники неолитической тарьинской культуры; изучались городища, в том числе русское зимовье 1684 г. первооткрывателя Камчатки Федота Попова — участника экспедиции Семёна Дежнёва на р. Никулке. Раскопки Никульского городища позволили изучить особенности устройства ительменских

жилищ, наиболее распространённых и заметных, но к тому времени по-настоящему не исследованных (Диков 1969: 75—85).

На участке от с. Ключи до пос. Усть-Камчатка и на смежных с рекой озёрах Н.Н. Диковым было зафиксировано «около 50 укрепённых городищ», которые находились на высоких речных мысах или на отдельных островах. Со стороны пологих склонов мысов встречались оборонительные валы и рвы, целые фортификационные системы из оборонительных ям (Диков 1977: 109—110). В низовьях р. Камчатки у небольшой деревни Камаки был обнаружен древнеителменский могильник (Диков 1977: 102—109). Неолитические стоянки найдены на берегу Домашнего озера, в с. Доярки (Диков 1969: 92—93).

На берегу Большого Ушковского озера была обнаружена неолитическая стоянка (Диков 1977: 38). На этом озере ранее были найдены четыре монеты, датированные III в. до н.э. и 17 г. н.э. (Боспор, Хорезм). Причина появления монет на Камчатке не была разгадана, но зато здесь были обнаружены чётко разделённые вулканическими пеплами более древние культурные слои, и, как писал сам Н.Н. Диков, «мы обрели ключ к истории Северо-Востока» (Диков 1969: 96). Всего же было открыто четыре многослойные стоянки (Ушки I, II, IV и V) и одна неолитическая (Ушки III). Выделено семь периодов заселения исследуемой территории (Диков 1977: 43—84), которые легли в основу периодизации каменного века не только Камчатки, но и всего Севера Дальнего Востока России.

Первый период заселения (VII культурный слой, ранняя ушковская культура) обнаружен на стоянках Ушки I (площадь исследования — 2100 м²) и Ушки V (в границах траншеи — 8×0,5 м); датирован исследователем от 14 300±200 (МАГ-550) до 13 600±250 (ГИН-167) л.н. и отнесён к верхнему палеолиту. Центральное место в этом слое на стоянке Ушки I занимало погребение, вокруг которого располагалось «более 10 наземных жилищ размером от 40 до 100 м² различных конструкций с очагами открытого типа». Самое большое жилище было двухкамерным, на его полу сохранились следы красной охры. Комплекс инвентаря включал бифасиальные каменные листовидные ножи и наконечники копий, каменные бусинки и подвески, халцедоновые резчики для их изготовления, небольшие ретушированные черешковые плоские метательные наконечники из различных кремнистых пород (Диков 1993: 5—7).

В позднплейстоценовом VI культурном слое на стоянках Ушки I (площадь исследования — 5236 м²) и Ушки IV (площадь исследования — 84 м²) раскопано более 40 жилищ разных типов. Здесь был найден первый в Северной Азии геоглиф — вылепленное из красной охры изображение рыбы. В комплексе инвентаря — бифасиальные каменные орудия, клиновидные нуклеусы, узкие листовидные наконечники, лыжевидные сколы с клиновидных нуклеусов, срединные

и угловые резцы на отщепах, скрёбла-ножи, скребки на отщепах и пластинах, ударные орудия галечного типа и др. (Диков 1993: 21—32).

Завершением «позднего ушковского палеолита» Н.Н. Диков считал археологические остатки раннеголоценового V культурного слоя, залегающего на 0,4—0,5 м выше VI слоя, обнаруженного на стоянках Ушки I, II, V. Находки этого слоя — каменные бифасиальные листовидные наконечники копий и стрел, скребки, резцы, ножи-бифасы, клиновидные и подпризматические нуклеусы, микропластинки, отщепы (Диков 1977; и др.).

Культурный слой IV (первая ушковская «мезолитическая», ранне-неолитическая культура), датированный 4200 ± 100 л.н. (МАГ-132), был исследован на стоянках Ушки I, II, V. В составе орудийного комплекса — призматические и конусовидные нуклеусы, ножевидные пластины из обсидиана разных размеров с обработкой и без, наконечники на пластинах и пр. (Диков 1977, 1979).

На стоянках Ушки I, II III обнаружен III культурный слой («неолитическая», вторая ушковская «мезолитическая» культура), датированный около 2 тыс. л.н. Найдены ножевидные пластины разного размера, пластинчатые черешковые наконечники стрел, трёхгранные напильниковидные наконечники без черешка и с черешком, листовидные ножи-бифасы, скребки с выпуклым лезвием, тёсла, проколки, боковые резцы, призматические карандашевидные нуклеусы, грузила и пр. (Диков 1977, 1979).

На стоянках Ушки I, II обнаружен II культурный слой, датированный 1052 ± 25 л.н. (МАГ-32). В комплексе инвентаря присутствуют ножевидные пластины разных размеров, ретушированные вкладыши, пластинчатые черешковые наконечники стрел, трёхгранные напильниковидные наконечники без черешка и с черешком, листовидные ножи-бифасы, остроконечные односторонне ретушированные ножи на пластинах, скребки с выпуклым лезвием, грубо оббитое односторонне выпуклое тесло, проколки и пр. На стоянке Ушки I обнаружены округлые чашевидные четырёхслойные, устланные берестой ямы, служившие, возможно, резервуарами для жидкости (Диков 1977).

Культурный слой I «пережиточного неолита» найден на стоянках Ушки I, II. Датирован он от 675 ± 80 (ЛЕ-70) до 220 ± 140 (МО-353) л.н. В комплекс находок входят двусторонний зубчатый костяной наконечник простого гарпуна, каменные листовидные двусторонне обработанные ножи, концевые скребки, призматические нуклеусы и ножевидные пластинки, рыболовные грузила из галек с выемками, кости собаки, медведя, птиц (Диков 1977, 1979).

В 1967 г. Н.Н. Диков впервые сообщил об открытии палеолита на ушковских стоянках на Камчатке и заявил о возможности решения проблемы первоначального заселения Америки (Диков 1967). Информация о ходе исследований на ушковских стоянках регулярно

появлялась в научных изданиях; были опубликованы первые данные об их стратиграфии (Шило и др. 1967). С учётом выполненного описания и геохронологической датировки учёным были составлены опорные стратифицированные комплексы ушковских стоянок, представлена палинологическая характеристика территории исследования. Обобщение полученных материалов опубликовано в монографиях (Диков 1977, 1979).

Методы исследования археологических объектов на Камчатке

Понимая значимость изучения найденных свидетельств палеолита на Камчатке, Н.Н. Диков использовал все возможные методы для их исследования.

К работе на ушковских стоянках активно привлекались специалисты по геоморфологии и палинологии. Проводились геоморфологические исследования с целью установления генезиса рельефа района ушковских стоянок путём выполнения наземных геоморфологических маршрутов, дешифровки аэрофотоснимков, ознакомления со специальными геоморфологическими картами. Была предпринята попытка выяснения генезиса, возраста и истории накопления рыхлых осадков ушковских стоянок, содержащих культурные слои, путём всестороннего полевого и камерального изучения вещественного состава пород (гранулярный, минеральный и химический состав, структуры и текстуры толщи, специфические особенности и пр.) и их биостратиграфической характеристики (Диков, Титов 1976; Диков и др. 1976; и др.).

В 1986, 1987 гг. геоморфологические исследования на ушковских стоянках проводились В.Ф. Ивановым, который подтвердил «поразительную несмешанность» культурных слоёв, уточнил возраст, положение террас Большого Ушковского озера и прилегающего участка р. Камчатки, в том числе террасы с многослойными палеолитическими стоянками (Диков, Иванов 1990; и др.).

В 1980-х гг. на стоянке Ушки I проводилась магниторазведка: шёл поиск наиболее вероятных местоположений очагов, с которыми связывалось расположение жилищ и большинства предметов домашнего и хозяйственного обихода. Последующие раскопки подтвердили полученные при магниторазведке данные о месторасположении очагов и остатков жилищ в областях с максимальным возмущением магнитного поля (Диков и др. 1985).

Для изучения клиновидных нуклеусов VI слоя ушковских стоянок использовался трасологический анализ. Его результаты показали, что нуклеусы могли применяться в качестве пилок и скребков, а наиболее крупные служили скрёблами и ножами (Диков, Кононенко 1990).

Методы раскопок Н.Н. Дикова иногда подвергаются критике, в частности за снятие бульдозером верхних стерильных пластов на стоянке Ушки I. Наш опыт работы на стоянке Ушки V показал, что такая методика была оправдана и обеспечила большой объём данных.

КАМЧАТКА И ЗАСЕЛЕНИЕ АМЕРИКИ

Особое внимание Н.Н. Диков уделял вопросам, связанным со временем и особенностями заселения Американского континента (Диков 1985). Он предполагал, что первая миграция человека произошла через Берингию в период предпоследнего оледенения (70—50 тыс. л.н.) либо в начале последнего сартанского оледенения (28—20 тыс. л.н.), когда ещё существовал коридор вглубь Америки между Кордильерскими и Лаврентьевскими ледниковыми щитами. К этому периоду в Америке он относил памятники «стадии до окончников» (Диков 1993: 5—6).

На Камчатке и сегодня археологических памятников с такими датами не обнаружено, что, вероятно, связано с особенностями рельефообразования полуострова и последствиями вулканической активности в финальном плейстоцене: крупнейшие морфоструктуры основных горных сооружений полуострова были созданы всего около 50—60 тыс. л.н., а катастрофические «суперизвержения» около 20—30 тыс. л.н. делали территорию непригодной для проживания здесь человека и животных (Понкратова 2022а).

Со второй миграцией учёный ассоциировал первый период заселения стоянок Ушки (VII культурный слой) (Диков 1993: 6—7). Была высказана идея, что группы населения со стороны Чукотки и Камчатки могли проникнуть в «заледниковую» Америку двумя путями — внутриконтинентальным и прибрежным. Причём второй путь представлялся ему наиболее приемлемым: «по суше вдоль южной границы Берингии и далее по суше и лодками вдоль северо-западного побережья Северной Америки в условиях, когда ледники несколько сократились» (Диков 1993: 17, 19).

На современном этапе сопоставительный анализ материалов из археологических комплексов Камчатки и сопредельных территорий также позволяет предположить связь с населением американского континента в результате миграционного процесса, связанного с определённым местом, куда сезонно приходили (приплывали?) люди для добычи рыбы и совершения обрядов. Сходство черешковых окончников стоянок Ушки прослеживается с артефактами стоянок Гоулт (Gault) и Куперс Ферри (Cooper's Ferry). Анализ 2D и 3D цифровых характеристик технологий черешковых окончников, обнаруженных на сравниваемых стоянках, показал, что ушковцы

изготавливали наконечники с такими же конструкциями лезвий и черешков, как и люди на стоянках Куперс Ферри и Гоулт (Ponkratova et al. 2022). Кроме того, использование специальных органических красителей на стоянке Ушки, традиции крашения одежды, плетёных изделий в последующем у ительменов на Камчатке и у индейцев северо-западной Америки также убеждают в правоте Н.Н. Дикова о миграции на Камчатку со стороны американского континента около 13 тыс. л.н. (Диков 1979: 31—53, 286).

С третьей миграцией в арктические и субарктические области Америки (12—10 тыс. л.н.) исследователь связывал «позднюю ушковскую культуру рыболовов и охотников на бизонов» (VI культурный слой), которая существенно отличалась от предшествующей по приёмам домостроительства и по технологии изготовления орудий. Он предполагал, что этот миграционный поток на Аляску шёл не северным путём со стороны Якутии, а по северотихоокеанскому пути — со стороны Дальнего Востока (Диков 1993: 21).

Согласно современным данным в это время на Камчатку пришло население с элементами материальной культуры, аналогии которым можно найти на сопредельных территориях. Общее прослеживается в значительном увеличении площади поселений, применении микропластинчатой техники юбецу в производстве каменного инвентаря, символическом поведении древнего населения с использованием предметов мобильного искусства и граффити. Для этого периода зафиксированы признаки одомашнивания собаки на Камчатке, в Якутии, на американском континенте. Аналогии каменному инвентарю из культурного слоя VI стоянок Ушки отмечены в Якутии (верхнепалеолитический Дюктайский комплекс, 17—13 тыс. кал. л.н.), на датированных от 14,8 до 9 тыс. л.н. стоянках Аляски (Драй Крик, горизонт 2, Свен Пойнт CZ4), на о. Сахалин, на Колыме, на Чукотке, в Приамурье (осиповская культура, 13—10 тыс. л.н.), в Японии (с 20 тыс. л.н.) и пр. Возможно, носители микролитических традиций обработки камня в свою очередь заселили Японский архипелаг со стороны Корейского полуострова, где найдены памятники с более древними датами (Понкратова 2022), и таким образом северотихоокеанская версия второй миграции Н.Н. Дикова (Диков 1993: 21) получила своё подтверждение.

НАСЛЕДИЕ Н.Н. ДИКОВА И АРХЕОЛОГИЯ КАМЧАТКИ В XXI в.

Закономерен вопрос — что стало с наследием Н.Н. Дикова, были ли решены поставленные им задачи, подтверждены или опровергнуты идеи учёного, какие открытия были сделаны в регионе, археологии которого он посвятил свою жизнь.

Раскопки ушковских стоянок продолжила М.А. Дикова (Кирыяк) (Дикова 2011; и др.), а затем автор, итогом исследований которого стала диссертация «Каменный век полуострова Камчатка» (Понкратова 2022).

Были открыты новые памятники на северо-восточном побережье Камчатки и установлено, что заселение района произошло около 5—6 тыс. л.н. и в последующее время оно происходило неоднократно (Понкратова 2019; Hulse et al. 2011; Pendea et al. 2015).

Многослойные стоянки Ушки продолжают оставаться опорными для периодизации Севера Дальнего Востока России. В результате работ на этих стоянках и изучения новых памятников была предложена уточнённая хронологическая схема периодизации каменного века полуострова в конце плейстоцена — голоцене. На материалах стоянки Ушки V составлена сводная литологическая колонка отложений и их хронометрия (Понкратова 2021). Для каждого периода определены общие и особенные признаки, а также соотношение между ними и с хронологически и территориально близкими археологическими культурами и памятниками (Понкратова 2022).

Идея Н.Н. Дикова о привлечении данных вулканологии при изучении памятников Камчатки была успешно апробирована и внедрена в виде построения тефрохронологической шкалы каменного века этого полуострова. Это позволило наглядно продемонстрировать перерывы в его заселении, предложить сценарий реакций местного населения на катастрофические извержения вулканов и говорить о зависимости культурных процессов от вулканической активности на Камчатке в древности (Понкратова 2022а).

Наши исследования подтвердили предположения Н.Н. Дикова о связях первых жителей Камчатки с населением американского континента (Ponkratova et al. 2022). В результате была предложена гипотеза о передвижении человека на собачьих упряжках по речному и морскому льду, как по полуострову, так и за его пределы — на американский континент, Алеутские острова, Якутию и другие территории и обратно (Понкратова 2021а).

Н.Н. Диковым была поставлена «проблема мезолита на Камчатке»: раннеголоценовый V культурный слой стоянок Ушки отнесён к последней стадии финального палеолита; голоценовые IV, III культурные слои — к мезолиту (Диков 1979: 106—119). Исследования последних лет позволили выделить эпоху мезолита на Камчатке, которая ассоциирована с V культурным слоем стоянки Ушки V (около ~ 9900 до 8600 кал. л.н.). Маркер её каменной индустрии — микролитическая техника изготовления орудий и инструментарий (в том числе концевые скребки, морфологически не имеющие аналогов ни в предшествующие, ни в последующие периоды), выполненный на пластинах и отщепах (Понкратова 2022).

Кроме того, в археологии Камчатки был сделан ряд новых открытий:

1. Выявление искусственных пигментов на орудиях, бусинах и подвесках в материалах стоянки Ушки V позволило предположить использование специальных органических красителей населением Камчатки уже около 13 тыс. л.н. (Понкратова и др. 2019; и др.).

2. На основе микроскопического исследования, экспериментально-трасологического и спектрального анализа предложена версия использования предметов коллекции стоянки Ушки V как вероятных орудий, пригодных для нанесения татуировок. Выявлено, что в данном процессе применялись два функциональных типа орудий (резчик и проколка), что, вероятно, имело смысловое различие использования (Понкратова и др. 2022).

3. До обнаружения фрагментов керамического сосуда автором в 2008 г. в среднеголоценовом слое стоянки Ушки V неолит Камчатки считался «безкерамическим». Изучение фрагментов керамики показало, что в сосуде находилась рыба (вероятно, лососёвых пород) и, возможно, растения. Отсутствие биомаркеров для нагрева водных масел предполагает использование сосуда в качестве ёмкости для хранения или приготовления рыбы квашением, что находит аналогии в этнографических описаниях народов Камчатки в XVIII в. (Понкратова 2020).

4. Инновацией в раннем неолите Камчатки стало появление техники плетения из травы, которая сохранилась и усовершенствовалась в последующие периоды: из травы изготавливали циновки, корзины; из прутьев плели заборы для ловли рыбы на реках (Понкратова 2020).

5. С раннего неолита и далее частыми находками становятся предметы мелкой пластики. При этом в раннем неолите преимущество за зооморфными изделиями (рыбки), в среднем и позднем — сочетание зооморфной темы с антропоморфной (рыбки, медведи, люди) (Понкратова 2020).

6. Открытие новых и систематизация уже ранее известных стоянок позднего голоцена позволили уточнить хронологические рамки неолита полуострова Камчатка в пределах ~ 7800 л.н. — начало II тыс. н.э. и выделить периоды: ранний неолит, средний неолит, поздний неолит. Полученная периодизация позволила выявить в заселении полуострова периоды возможных перерывов: между ранним и средним неолитом — около 500 лет, а также между средним и поздним в пределах 1,5 тыс. лет. В сравнении с предшествующим периодом в неолите количество стоянок стабильно увеличивалось, что, возможно, связано с ростом населения (Понкратова 2020, 2020а). В эпоху перехода от палеолита к неолиту, в начале неолита имели место миграционные процессы, когда четыре разные группы охотников и рыболовов верхнего палеолита, мезолита и раннего неолита последовательно сменяли друг друга. Вывод Н.Н. Дикова о «поступательном прогрессивном развитии» населения Северо-Восточной Азии, в том числе в каменном

веке Камчатки, может быть отнесён только к эпохе неолита. Но, безусловно, учёный был прав, считая «великим историческим подвигом» древнего населения «освоение сурового Севера» (Диков 1979: 284).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, основными направлениями исследований Н.Н. Дикова на Камчатке были поиск и изучение археологических объектов на полуострове, сопоставление полученных материалов с сопредельными территориями и с известными на тот период времени памятниками в Азии и Европе. Важнейшим открытием стало нахождение многослойных стоянок Ушки, стратифицированные комплексы которых легли в основу периодизации каменного века Севера Дальнего Востока России. Было изучено около 70 объектов: получены данные, позволившие воссоздать особенности жизни населения Камчатки с начала его заселения и до этнографического времени, проследить связь первых жителей Камчатки с населением Америки. Н.Н. Диков применял новейшие для своего времени методы исследования и первым в археологии Камчатки привлёк материалы о вулканических пеплах. Учёный писал о «поступательном прогрессивном развитии» в каменном веке и историю населения полуострова считал «самобытной» и уникальной. Исследования каменного века Камчатки в XXI в. уточнили и развили идеи Н.Н. Дикова.

В 1996 г. после тяжёлой и продолжительной болезни Николая Николаевича Дикова не стало. Но память о нём жива, его труды востребованы, а мысли и идеи до сих пор находят подтверждение в новых исследованиях. В память об учёном проводятся симпозиумы и конференции, по результатам которых издаются сборники научных докладов.

ЛИТЕРАТУРА

- Диков Н.Н. 1967. Открытие палеолита на Камчатке и проблема первоначального заселения Америки. *История и культура народов Севера Дальнего Востока*. Отв. ред. А.И. Крушанов. М.: Наука, 16—31.
- Диков Н.Н. 1969. *Древние костры Камчатки и Чукотки (15 тысяч лет истории)*. Магадан: Кн. изд-во.
- Диков Н.Н. 1977. *Археологические памятники Камчатки, Чукотки и Верхней Колымы: (Азия на стыке с Америкой в древности)*. М.: Наука.
- Диков Н.Н. 1979. *Древние культуры Северо-Восточной Азии: Азия на стыке с Америкой в древности*. М.: Наука.
- Диков Н.Н. 1985. Роль древнейших культур Северо-Восточной Азии в формировании палеоиндейского населения Америки. *Исторические судьбы американских индейцев. Проблемы индеанистики*. Отв. ред. В.А. Тишков. М.: Наука, 10—24.

- Диков Н.Н. 1993. *Палеолит Камчатки и Чукотки в связи с проблемой первоначального заселения Америки*. Магадан: СВКНИ ДВО РАН.
- Диков Н.Н., Алексеев В.И., Малеванный Ю.В. 1985. Предварительные итоги магниторазведки на многослойной стоянке Ушки I. *Новое в археологии Севера Дальнего Востока (материалы СВАКАЭ)*. Под общ. ред. Н.Н. Дикова. Магадан: СВКНИИ ДВНЦ АН СССР, 35—39.
- Диков Н.Н., Давидович Т.Д., Ложкин А.В., Титов Э.Э. 1976. Комплексное исследование многослойной палеолитической стоянки Ушки V на Камчатке. *Природные ресурсы Северо-Востока СССР*. Отв. ред. А.В. Ложкин. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 116—131.
- Диков Н.Н., Иванов В.Ф. 1990. Геоморфология и четвертичные отложения района ушковских стоянок (Центральная Камчатка). *Четвертичный период: методы исследования, стратиграфия и экология*. Сост. А.М. Мийдел, А.Н. Молодцов. Таллин: АН Эстонии, т. 2, 184—185.
- Диков Н.Н., Кононенко Н.А. 1990. Результаты трасологического исследования клиновидных нуклеусов из шестого слоя стоянок Ушки I—V на Камчатке. *Древние памятники Севера Дальнего Востока*. Под общ. ред. Н.Н. Дикова. Магадан: СВКНИИ ДВО АН СССР, 170—175.
- Диков Н.Н., Титов Э.Э. 1976. Новая многослойная палеолитическая стоянка Ушки V на Камчатке. *Новейшие археологические исследования на Дальнем Востоке СССР*. Отв. ред. В.Д. Ленъков. Владивосток: [б. и.], 5—13.
- Дикова М.А. 2011. Символика в погребальной обрядности и в искусстве Ушковского палеолита (Камчатка). *Вестник СВНЦ ДВО РАН*, № 1, 88—100.
- Понкратова И.Ю. 2019. Тефрохронологический метод исследования стоянки Ушки V на Камчатке. *Гуманитарные науки в Сибири*, т. 26, № 2, 17—23. DOI: 10.15372/HSS20190203.
- Понкратова И.Ю. 2020. Ранний неолит полуострова Камчатка. *Гуманитарные науки в Сибири*. т. 27, № 1, 15—22. DOI: 10.15372/HSS20200102.
- Понкратова И.Ю. 2020а. Средний неолит полуострова Камчатка. *Вестник НГУ*. Серия: История, филология, т. 19, № 5, 86—102. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-5-86-102.
- Понкратова И.Ю. 2021. Хронометрия отложений многослойной стоянки Ушки V (полуостров Камчатка), возраст, последовательность и облик её археологических комплексов. *Первобытная археология. Журнал междисциплинарных исследований*, № 2, 92—107. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-92-107.
- Понкратова И.Ю. 2021а. Что если по льду? О возможных способах передвижения человека с Камчатки в Америку в древности. *Актуальные проблемы изучения дописьменной истории Северной Евразии*. Отв. ред. Р.И. Бравина. Якутск: ИГИИПМНС СО РАН, 29—34. DOI: 10.25693/DopismIstorii.2021.
- Понкратова И.Ю. 2022. *Каменный век полуострова Камчатка*. Дис. ... д-ра ист. наук. Новосибирск.
- Понкратова И.Ю. 2022а. Тефрохронологическая шкала каменного века Камчатки. *Тихоокеанская археология: новые материалы, проекты, исследования. 5-й Международный симпозиум*. Отв. ред. А.Н. Попов. Владивосток: ДВФУ, 123—130.
- Понкратова И.Ю. 2025. *Николай Николаевич Диков: к 100-летию со дня рождения*. Магадан: Охотник.
- Понкратова И.Ю., Волков П.В., Лбова Л.В. 2022. Татуировка в эпоху камня: опыт изучения орудий стоянки финального палеолита Ушки V (Камчатка). *Сибирские исторические исследования*, № 4, 250—266. DOI: 10.17223/2312461X/38/13.
- Понкратова И.Ю., Губар Ю.С., Лбова Л.В. 2019. Спектральный анализ окрашенных артефактов слоя VII стоянки Ушки V (полуостров Камчатка). *Universum Humanitarium*, № 1, 56—71.

- Шило Н.А., Диков Н.Н., Ложкин А.В. 1967. Первые данные по стратиграфии палеолита Камчатки. *История и культура народов Севера Дальнего Востока*. Отв. ред. А.И. Крушанов. М.: Наука, 32—41.
- Hulse E.L., Keeler D.M., Zubrow E.B., Korosec G.J., Ponkratova I.Yu., Curtis C. 2011. A Preliminary Report on Archaeological Fieldwork in the Kamchatka Region of Russia. *Sibirica: International Journal of Siberian Studies*, vol. 10, iss. 1, 48—74.
- Pendea I.F., Harmsen H., Keeler D., Zubrow E.B., Korosec G., Ruhl E., Ponkratova I., Hulse E. 2015. Prehistoric Human Responses to Volcanic Tephra Fall Events in the Ust-Kamchatsk Region, Kamchatka Peninsula (Kamchatsky Krai, Russian Federation) during the Middle to Late Holocene (6000—500 cal BP). *Quaternary International*, vol. 394, 51—68.
- Ponkratova I.Yu., Davis L.G., Bean D.W., Madsen D.B., Nyers A.J., Buvit I. 2022. Technological Similarities between ~ 13 ka Stemmed Points from Ushki V, Kamchatka, Russian Far East, and the Earliest Stemmed Points in North America. *Maritime Prehistory of Northeast Asia*. Ed. by J. Cassidy, I. Ponkratova, B. Fitzhugh. Singapore: Springer, 233—261.

**KAMCHATKA'S ANCIENT PAST IN THE WORKS
OF ARCHAEOLOGIST N.N. DIKOV
(ON THE CENTENARY OF THE SCIENTIST'S BIRTH)**

I.Yu. Ponkratova

The famous Russian archaeologist N.N. Dikov would have turned 100 years old in 2025. The article is devoted to assessing his contribution to the study of the ancient history of the population of the Kamchatka Peninsula (1961—1995). The main research directions of the scientist are the search for the oldest sites and settlements, comparing them with objects in neighboring territories and Eurasian sites, identifying the connections of the first inhabitants of Kamchatka with the population of the American continent. N.N. Dikov studied about 70 objects; he identified stratified complexes of unmixed layers of the Ushki sites, which became the basis for the periodization of the Stone Age in the North of the Russian Far East. He obtained data on the peculiarities of the life of the Kamchatka population from the beginning of its settlement to the ethnographic period. He applied the latest research methods for that period of time. He was the first to draw attention to the importance of bringing volcanic ash data to the archaeology of Kamchatka. The use of an integrated interdisciplinary approach allowed him to identify common patterns and features of the historical development of the region. A conclusion was drawn about the “progressive development” in the Stone Age and the “distinctive history” of the peninsula’s population.

Research in Kamchatka in the 21st century clarified the conclusions of N.N. Dikov. We have proposed an updated chronological scheme of the Stone Age periodization, constructed a tephrochronological scale and demonstrated the interruptions in the settlement of the peninsula and the successive change of four different groups of hunters and fishermen during the Stone

Age. A scenario was proposed for the reactions of the local population to catastrophic volcanic eruptions. This allowed us to talk about the dependence of cultural processes on volcanic activity in Kamchatka in ancient times. The use of special organic dyes by the population of about 13 thousand BC and the use of objects from the collection of the Ushki V site as probable tools suitable for tattooing were suggested. The research confirmed N.N. Dikov's assumptions about the connections of the first inhabitants of Kamchatka with the population of the American continent.

Keywords: N.N. Dikov, one hundred years since his birth, Kamchatka Peninsula, archaeological research, Stone Age.

REFERENCES

- Dikov N.N. 1967. The Discovery of the Paleolithic in Kamchatka and the Problem of the Initial Settlement of America. *History and Culture of the Peoples of the North of the Far East*. Ed. by A.I. Krushanov. Moscow: Nauka, 16—31. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1969. *Ancient Bonfires of Kamchatka and Chukotka (15 Thousand Years of History)*. Magadan: Kn. izd-vo. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1977. *Archaeological Sites of Kamchatka, Chukotka and Upper Kolyma: (Asia at the Junction with America in Ancient Times)*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1979. *Ancient Cultures of Northeast Asia: Asia at the Junction with America in Ancient Times*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1985. The Role of the Oldest Cultures of Northeast Asia in the Formation of the Paleoindian Population of America. *Historical Destinies of the American Indians. Problems of Indian Studies*. Ed. by V.A. Tishkov. Moscow: Nauka, 10—24. (In Russ.)
- Dikov N.N. 1993. *The Paleolithic of Kamchatka and Chukotka in Connection with the Problem of the Initial Settlement of America*. Magadan: SVKNI DVO RAN. (In Russ.)
- Dikov N.N., Alekseev V.I., Malevannyi Yu.V. 1985. Preliminary Results of Magnetic Exploration at the Multilayer Ushki I Site. *New in the Archeology of the North of the Far East (Materials of the NEAIAE)*. Ed. by N.N. Dikov. Magadan: SVKNII DVNTs AN SSSR, 35—39. (In Russ.)
- Dikov N.N., Davidovich T.D., Lozhkin A.V., Titov E.E. 1976. Comprehensive Study of the Multilayer Paleolithic Site of Ushki V in Kamchatka. *Natural Resources of the North-East of the USSR*. Ed. by A.V. Lozhkin. Vladivostok: DVNTs AN SSSR, 116—131. (In Russ.)
- Dikov N.N., Ivanov V.F. 1990. Geomorphology and Quaternary Deposits of the Ushkovsky Sites Area (Central Kamchatka). *The Quaternary Period: Research Methods, Stratigraphy and Ecology*. Ed. by A.M. Miydel, A.N. Molodtsov. Tallin: AN Estonii, vol. 2, 184—185. (In Russ.)
- Dikov N.N., Kononenko N.A. 1990. The Results of a Tracological Study of Wedge-shaped Cores from the Sixth Layer of the Uski I—V Sites in Kamchatka. *Ancient Sites of the North of the Far East*. Ed. by N.N. Dikov. Magadan: SVKNII DVO AN SSSR, 170—175. (In Russ.)
- Dikov N.N., Titov E.E. 1976. The New Multi-layered Paleolithic Site of Ushki V in Kamchatka. *The Latest Archaeological Research in the Far East of the USSR*. Ed. by V.D. Len'kov. Vladivostok: sine loco, 5—13. (In Russ.)

- Dikova M.A. 2011. Symbolism in Funeral Rituals and in the Art of the Ushkovsky Paleolithic (Kamchatka). *Bulletin of the Northeastern Scientific Center of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences*, no. 1, 88—100. (In Russ.)
- Ponkratova I.Yu. 2019. Tephrochronological Method of Investigation of the Ushki V Site in Kamchatka. *Humanities in Siberia*, vol. 26, no. 2, 17—23. DOI: 10.15372/HSS20190203. (In Russ.)
- Ponkratova I.Yu. 2020. Early Neolithic of the Kamchatka Peninsula. *Humanities in Siberia*, vol. 27, no. 1, 15—22. DOI: 10.15372/HSS20200102. (In Russ.)
- Ponkratova I.Yu. 2020a. The Middle Neolithic of the Kamchatka Peninsula. *Bulletin of the NSU. Series: History, Philology*, vol. 19, no. 5, 86—102. DOI: 10.25205/1818-7919-2020-19-5-86-102. (In Russ.)
- Ponkratova I.Yu. 2021. Chronometry of the Deposits of the Multilayer Site of Ushki V (Kamchatka Peninsula), Age, Sequence and Appearance of Its Archaeological Complexes. *Primitive Archaeology. Journal of Interdisciplinary Research*, no. 2, 92—107. DOI: 10.31600/2658-3925-2021-2-92-107. (In Russ.)
- Ponkratova I.Yu. 2021a. What if It's on the Ice? About Possible Ways of Human Movement from Kamchatka to America in Ancient Times. *Actual Problems of Studying the Pre-written History of Northern Eurasia*. Ed. by R.I. Bravina. Yakutsk: IGIIPMNS SO RAN, 29—34. DOI: 10.25693/Dopismistorii.2021. (In Russ.)
- Ponkratova I.Yu. 2022. *Stone Age of the Kamchatka Peninsula*. Doctoral Dissertation in History. Novosibirsk. (In Russ.)
- Ponkratova I.Yu. 2022a. Tephrochronological Scale of the Stone Age of Kamchatka. *Pacific Archaeology: New Materials, Projects, and Research. 5th International Symposium*. Ed. by A.N. Popov. Vladivostok, DVFU, 123—130. (In Russ.)
- Ponkratova I.Yu. 2025. *Nikolai Nikolaevich Dikov: On the Occasion of the 100th Anniversary of His Birth*. Magadan: Okhotnik. (In Russ.)
- Ponkratova I.Yu., Volkov P.V., Lbova L.V. 2022. Tattooing in the Age of Stone: The Experience of Studying the Tools of the Final Paleolithic Site of Ushki V (Kamchatka). *Siberian Historical Research*, no. 4, 250—266. DOI: 10.17223/2312461X/38/13. (In Russ.)
- Ponkratova I.Yu., Gubar Yu.S., Lbova L.V. 2019. Spectral Analysis of Colored Artifacts of Layer VII of the Ushki V Site (Kamchatka Peninsula). *Universum Humanitarium*, no. 1, 56—71. (In Russ.)
- Shilo N.A., Dikov N.N., Lozhkin A.V. 1967. The First Data on the Paleolithic Stratigraphy of Kamchatka. *History and Culture of the Peoples of the North of the Far East*. Ed. by A.I. Krushanov. Moscow: Nauka, 32—41. (In Russ.)
- Hulse E.L., Keeler D.M., Zubrow E.B., Korosec G.J., Ponkratova I.Yu., Curtis C. 2011. A Preliminary Report on Archaeological Fieldwork in the Kamchatka Region of Russia. *Sibirica: International Journal of Siberian Studies*, vol. 10, iss. 1, 48—74.
- Pendea I.F., Harmsen H., Keeler D., Zubrow E.B., Korosec G., Ruhl E., Ponkratova I., Hulse E. 2015. Prehistoric Human Responses to Volcanic Tephra Fall Events in the Ust-Kamchatsk Region, Kamchatka Peninsula (Kamchatsky Krai, Russian Federation) during the Middle to Late Holocene (6000—500 cal BP). *Quaternary International*, vol. 394, 51—68.
- Ponkratova I.Yu., Davis L.G., Bean D.W., Madsen D.B., Nyers A.J., Buvit I. 2022. Technological Similarities between ~ 13 ka Stemmed Points from Ushki V, Kamchatka, Russian Far East, and the Earliest Stemmed Points in North America. *Maritime Prehistory of Northeast Asia*. Ed. by J. Cassidy, I. Ponkratova, B. Fitzhugh. Singapore: Springer, 233—261.

Дата поступления в редакцию 01.06.2025